

МАЛАХОВСКИЙ ВЕСНИК

Издавался в 1913 г. Возобновлен в 1991.

5 мая исполнилось 70 лет ЮРИЮ ОРЕСТОВИЧУ НАГИЕВУ, бывшему летчику, участнику Великой Отечественной. И в настоящее время ветеран ведет большую общественную работу в своем уличном комитете «Суворовский». Здоровья Вам и успехов во всем, Юрий Орестович!

Совет уличных комитетов.

**Вашими руками добыта Победа —
Не забыть и не перечеркнуть —
Низко кланяемся вам, отцы и деды,
За ваш труд и славный ратный путь!
Вечная память всем, кто не дожил!
Долгие лета — живым!**

ПРОЩАЙ, ВЕТЕРАН!

Скоропостижно ушла от нас ветеран и инвалид Великой Отечественной ТОПОРОВА ЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА.

В военном, 1941-м году, окончив Горьковский медицинский институт, Лина Александровна была призвана в армию и направлена на Северо-Западный фронт военным хирургом в госпиталь на передовой. Многое пришлось увидеть и испытать ей, тогда еще юной девушке.

Вернувшись с войны, Топорова Л. И. работала хирургом в Красковской больнице (вместе с А. И. Чеботаревой), делая сложнейшие полостные операции. Вместе с мужем воспитывала двух дочерей. Но из-за плохого здоровья хирургию ей пришлось оставить и перейти на работу в Кратовский детский санаторий, откуда она и ушла на пенсию.

Будучи в Клубе ветеранов, Лина Александровна всегда помогала всем ее членам, которые обращались к ней как к домашнему доктору: измеряла давление, давала советы. Двери ее дома на Некрасовской улице были открыты в любое время для всех хворых. Особенно много внимания и заботы уделяла она больным детям. Сейчас ее маленькие пациенты уже взрослые, но прекрасно помнят эту отзывчивую, добрую женщину, замечательного врача.

Лина Александровна Топорова удостоена многими правительственными наградами.

Долгая память этому поистине светлому человеку!

Выражаем глубокое соболезнование семье Топоровых.

Уличный комитет «Некрасовский» и группа товарищ.

В МАЛАХОВСКОМ ХРАМЕ ПЕТРА И ПАВЛА

11 мая, суббота, 8 час. — Часы. Исповедь. Утреня. Божественная литургия. 16 час. — Всенощное бдение. 12-го, воскресенье, 8 час. — Часы. Исповедь. Божественная литургия. Водосвятный молебен.

23 апреля 1996 года после продолжительной болезни ушла из жизни ДАРЬЯ АНАТОЛЬЕВНА ПОТЕМКИНА.

Коренная жительница Малаховки, Дарья Анатольевна хорошо знала послереволюционный период и, не считаясь со своим здоровьем и не жалея личного времени, много трудилась для создания музея истории Малаховки (к сожалению, до сего времени не открывшегося). Она собрала богатый материал, который искала в музеях, библиотеках и архивах Москвы и Подмосковья, — о детях-беспрizорниках послереволюционного периода, проживавших в Малаховском детском городке. О том тяжелом времени она не раз публиковала статьи на страницах «Малаховского вестника».

До последних дней своей жизни Дарья Анатольевна старалась записать свои воспоминания о далеком прошлом Малаховки, чтобы передать их потомкам.

Светлая память о нашем дорогом друге и товарище, добром и отзывчивом человеке надолго сохранится в наших сердцах.

Пусть земля ей будет пухом.

А. Ф. Миллер, К. С. Шефова, Е. М. Зенина, З. С. Назарова, А. В. Антонович и др.

«МВ»: Выражаем глубокие соболезнования родным и близким Дарьи Анатольевны Потемкиной. Надеемся со временем опубликовать ее воспоминания.

С ДНЕМ ПОБЕДЫ, ВАС, УВАЖАЕМЫЕ МАЛАХОВЦЫ!

Торжественный митинг, посвященный Дню Победы, и возложение венков состоится 9 мая в 11.00 на Малаховском кладбище и в 13.00 у Памятного знака в центре поселка.

АДМИНИСТРАЦИЯ п. МАЛАХОВКА.

ГОРДОСТЬ ВЕТЕРАНА**Мы к Победе, друзья,
шли дорогой крутой!..**

Есть дни, которым суждено бессмертие. И сегодня, отмечая 51-ю годовщину Победы над фашизмом, наш народ и соотечественники в ближнем и дальнем зарубежье глубоко чтят память о павших за нее.

Мы говорим: День Победы — и память подсказывает каждому свое: дымящиеся стены Рейхстага, тишину первого мирного дня, салют над Красной площадью. Для каждого он был и останется праздником.

В судьбе каждой советской семьи — война оставила незаживающую рану, ее отзвуки мы ощущаем до сих пор, а земля хранит в себе необезвреженные мины, снаряды, авиабомбы.

Самым главным фронтом был советско-германский фронт. Именно здесь были разгромлены 607 дивизий фашистов и их союзников.

Пусть заносят порой наши старые раны, Мы к победе, друзья, шли дорогой крутой.

Не стареют душой, не стареют душой ветераны, Ветераны Второй Мировой.

Вечная слава и память героям, павшим в бою за свободу нашей Родины!

В День Победы мы, ветераны войны, участники трудового фронта, жители нашей Малаховки, придем к Вечному огню — поклонимся погибшим нашим землякам и почтим их память.

Н. Х. ПОДОПРИХИН.

БОЛЬ ВЕТЕРАНА**Пошел он как-то в магазин...**

Уважаемая редакция! Хочу пожаловать-ся, а вернее — рассказать о том, как меня горько обидели, словно плюнули в лицо. 16 апреля я зашел в магазин с вывеской «Ветеран» (МЭЗ, д. 37). Вежливо так (я по характеру — мягкий) обратился к продавщице: «Лена, отвесьте, пожалуйста, мне сливочного масла граммов 600—700». Она положила на весы. Оказалось многовато, а денег у меня оказалось мало. Попросил найти кусок поменьше. Продавщица снова взъерошила. То, что мне и надо! Но смотрю, в целлофане масло из нескольких кусков, руками сдавленное, пожелтевшее. Я снова (и опять же вежливо) прошу найти масло с приятным на глаз видом. Смотрю и вижу: эта самая девица кладет масло обратно в холодильник (открытого типа) и, не говоря ни слова, уходит к своей подруге в другой отдел. «Вы дадите

мне масла?» — прошу. — «Ничего не дам!» — отвечает. — «Это почему же?» — «Да потому же!» — отвечает со злом, и еще добавила что-то неподобающее.

Мне пришлось обратиться к заведующей. Я не кричал, не скандировал, но не все складно ей рассказал (у меня после инсульта несколько деформирована речь).

До чего же больно и горько мне стало! За что же обидела меня девчонка (ей лет 19)?! Словно меня укусила злая собака.

Я — участник войны, инвалид, подполковник в отставке, имею 17 государственных наград, а она обращается со мной, как с бомжем. Пришел домой, жена замерила давление, и пришлось глотать таблетку (я — гипертоник). Потом долго не мог уснуть.

(Окончание на стр. 3).

На снимке: детский санаторий МИД, которому исполнилось 50 лет (читайте 2 стр.). Фото П. САЖИНА.

ИСТОРИЯ

ЮБИЛЕИ

«Монгольский» особняк для Ким Чен Ира...

Этот каменный особняк с колоннами на Пушкинской улице — вполне в стиле «дворянских гнезд» начала прошлого века — наверное, единственный в своем роде в нашей дачной Малаховке. На самом деле никакого отношения ни к XVIII, ни к XIX веку он не имеет. Это даже не самое старое здание в поселке. Уникальность его — в другом. Строилось оно в конце 40-х годов по специальному разрешению (с визой Сталина) для монгольского посольства, а по сути как подмосковная усадьба, то ли Цеденбала, то ли Чойбалсана (разные источники расходятся во мнении). Доподлинно известно только, что место сие монголам не глянулось: зимой им тут было ходиновато, а летом наоборот — они прямо на территории ставили юрты и в них жили. Благо, территория позволяла...

А в это же время другим распоряжением по наркомату иностранных дел — за подпись Молотова — с 15 февраля 1946 года решено было открыть санаторий для детей сотрудников. Квартировал он первые годы в Ильинке — во временах и вообще в условиях далеко не санаторных. Но вот в 54-м году МИД СССР приобретает за 5 миллионов «монгольский» особняк в Малаховке.

Пришло срочно все тут переоборудовать для детей. В

засыпном деревянном сарае устроили кухню и прачечную (печь, понятно, еще дровяная). Позже перевели все это в кирпичный гараж.

Все время что-то строили и переоборудовали под процедуры, — рассказывает бывшая заведующая мидовского санатория, врач Тамара Гавриловна Молодцова, проработавшая здесь с 56-го по 87-й — 30 лет! (И недаром ей на юбилей МИДа в 77-м вручили в Кремле медаль «За доблестный труд») — в 60-м вот построили бассейн, в 70-м подвели газ...

Среди школьников, отдыхавших тут на каникулах, бывали дети Е. А. Фурцевой, племянники А. А. Громуко и прочих высокопоставленных. Нередко и дети иностранцев. Самым знаменитым из них — в свете нынешней истории — можно, пожалуй, считать сына тогдашнего лидера Северной Кореи Ким Ир Сена — Ким Чен Ира. Теперь Ким-младший сам стал «отцом народа» и не вспоминает, поди, далекую Малаховку, где тридцать лет назад жил с младшими братьями. Да и мы уж не знаем, гордиться ли былым знакомством?..

Каждые три месяца набирали новую смену по 50 детей, летом число доходило до 75. В середине 80-х стали расширяться. Сзади санатория была

большая территория, на ней — 6 дач германского посольства. МИД откупил ее, к дачам пристроили летние терраски. И на лето брали уже по 130 детей... Где они теперь, те дачи, выстроенные немцами — добродушно, на век? Через несколько лет после ухода Молодцовой их снесли, чтобы заложить один большой общий корпус. А тут все переменилось в отечестве нашем, и денег на строительство у МИДа уже нет. Так что, и дачи снесли, и корпус не построили. Грустно. Уж если один из лучших в районе детских санаториев терпит нужду — это о чём-то говорит. Экономика не здорова, и ей пока никакой санаторий не поможет.

Вообще поводов для грусти у оздоровительных учреждений сейчас хватает. Даже сюда, в «Подмосковную Швейцарию» с ее целебным хвойным духом — не очень-то едут. Не то что в бытые времена, когда иные дети тут по несколько смен безвыездно жили. Конечно, прежде попроще было не ахти какое, а все же полное финансирование. Сейчас — только наполовину, вторую половину изыскивай сам, где хочешь — рынок. И приходится часть детей брать со стороны, за деньги. А надо же марку держать и традиции мидовские поддерживать — положение обязывает. (Поднимаясь по деревянной лест-

нице с точеными перилами — из какого-то посольства! — догадываешься, что будущих дипломатов воспитывают уже здесь, в этих дошкольных игровых комнатах).

— Стараемся вот, как-то изворачиваться, чтобы детям еще и не скучно было, — делится своими насущными заботами сегодняшняя заведующая Нина Андреевна Пиццы. — Сейчас совмещаем лечебные, профилактические процедуры со школьным обучением, чтобы никто не отстал по программе. У нас теперь и подготовительная группа есть, свой логопед и прочее... С финансами — тугоато. Спасибо, друзья и спонсоры подарили детям мебель, телевизор и компьютеры. Только люди с добрым сердцем и могут так. Спасибо всем добрым людям, что помогают санаторию. Очень много, к примеру, делает поликлиника МИД, Удельнинский военный город, ну и Малаховская администрация — тоже... Персонал санатория, в основном, из местных — работает не за страх, а за совесть (зарплата-то — не ахти какая)! Как-то пока держимся...

Да уж, предпримчивости заведующей можно позавидовать. И это бросается в глаза при первом же знакомстве. За год работы на этой должности Нина Андреевна развила бурную деятельность, чтобы

только вернуть здравнице былой престиж. Несмотря на новые непростые условия, ей это, похоже, удается: везде, где только возможно, находит она понимание и сочувствие.

— При ней санаторий наконец-то расцвел, — считает и Тамара Гавриловна, до сих пор ревностно следящая за деятельностью преемников. — Командование — в надежных руках. Значит, и детям будет хорошо.

Уж кому, как не ей, судить? Кстати, Тамара Гавриловна ведь потомственный врач — дочь и сестра тех самых, памятных в Малаховке Константиновых.

Прошедший недавно 50-летний юбилей санатория — лучшее подтверждение сказанному. Нашла Нина Андреевна спонсоров, изыскала средства: ветеранам, ушедшем отсюда на пенсию, вручились цветы и денежные премии. Были изготовлены памятные значки, была масса гостей: от руководства поселка до управдлами МИД, 130 человек приглашенных! А на «десерт» — концерт с Лионом Измайловым.

Так что, можно судить, как нескучно было в тот день в особняке на Пушкинской! Что значит человек на своем месте. Глядишь, все еще и переменится к лучшему.

В. АНТОНОВ.

К 300 ЛЕТИЮ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

В наши дни, когда молодежь все больше втягивается в коммерцию, наркоманию и преступность, одним из немногих примеров привлечения подростков к творческой трудовой деятельности является Корабельно-Ладейный центр (КЛЦ) «Петрофлот». В прошлом году «Малаховский вестник» уже писал о празднике, организованном КЛЦ вблизи музея-заповедника «Коломенское». С тех пор «Петрофлот» стал государственным учреждением дополнительного образования Южного округа столицы. Его генеральный директор И. И. Драгунин с помощью шестидесяти энтузиастов-педагогов осуществляет свою концепцию организации «современного воспитания и образования, исходящих из исторического опыта, здравого смысла, национальных традиций, где центром государственной жизни и государственно-политических интересов России поставлен труженик, непосредственный создатель духовных и материальных ценностей».

Те, кто хотел бы участвовать в деятельности «Петрофлота», привести детей в летний лагерь или кружки, могут звонить Игорю Ивановичу Драгунину по телефону 114-77-27 с 10 до 17 часов. «Петрофлот» ждет новых энтузиастов.

Н. СКРИЦКИЙ.

А у этой войны не было ни славы, ни победы. Но она — тоже наше прошлое...

ЧЕРНЫЙ ОБЕЛИСК

Памяти Миши Ускова

Нам Мишу больше
не вернуть,
Ушел от нас навечно.
Афганистан, Афганистан,
Тебя мы помним вечно.
От нас скрывали, как могли,
Куда ребята уходили,
А уходили на войну,
Которую не объявили.
Зачем она была нужна,
Нам до сих пор
не объяснили.

Печально кончилась она
Для нашей Родины — России.
Мать поседела в один миг,
Как весть ей горькую
вручили.

И сердце замерло в груди,
И слезы горькие душили.
Теперь лишь черный обелиск
О той войне напоминает.

И с нами Миши больше нет,
Да сердце матери страдает.
Нам Мишу больше
не вернуть.

Ушел от нас навечно.
Афганистан, Афганистан,
Тебя мы помним вечно.

Т. РОМАНОВА.

БЫЛО, БЫЛО...

«За тех, кто не вернулся...»

возвращении в РСФСР. Ответ на него — 3 месяца тюрьмы.

В 1925-м, нелегально перейдя границу, 19-летний парень снова оказывается в России, и опять в Ульяновске. Поступает на завод, затем — на рабфак. В 30-м году — в ВКП(б) и в Московский СТАНКИН, который оканчивает в 1936-м. В этом же году Петр Иванович был распределен как молодой специалист на Муромский завод им. С. Орджоникидзе. И уже вскоре назначен начальником отдела. Энергично взялся за работу, навел порядок и дисциплину в своей «епархии». Правда, занятый сверх меры производством, забывал молодой инженер строчить конспекты на занятиях политрукажа. А кто-то не забывал. Как не забывал и доносить о «забывчиках» куда надо. Тем временем Петр Иванович встретил 23-летнюю девушку Клаву и влюбился. В начале 38-го они поженились. А там — арест...

В сентябре 39-го, когда сынок Юре, которого отец так и не увидел, было немногим больше годика, ОСО НКВД вынесло наконец свое постановление. Основываясь на «забывчинах» четырех лжесвидетелей и на «факте» сотрудничества с польской дефензией, якобы переброшившей Петра Ивановича в РСФСР для подрыва оборонной мощи страны Советов, инженер Рогачев был осужден на 5 лет исправительно-трудовых лагерей. По печально известной 58-й статье, — как социально- опасный элемент. Ждал он вынесения приговора полтора года. Пребывание под следствием в зачет срока нешло...

Отбывать наказание Петру Ивановичу выпало на лесоповале в Куземском лагере, в Карело-Финской ССР. Письма молодой жене, которые он на конец-то получил возможность

посыпал, пронизаны нежностью. «Верю тебе и спокоен за сына, который в надежных руках, за что передай большое спасибо папе, маме и всей семье... Милая Клава... я тебя безмерно любил, люблю и буду любить всегда. Правда, об этом я мало говорил, т. е. о любви, как на свободе, так и теперь: жизнь сама говорила за себя... В одном из писем на 8 страницах, исполненных мелким почерком — советы по воспитанию сына, а в конце — как стон: «Как хочется повидаться с сынишкой»...

Письма зэков, посланные из лагерей, наверное одинаково осторожны, и Петр Иванович — не исключение: «...Здравствуйте, милая Клава и сынок Юра! Я жив и здоров. Работаю, что называется, по специальности — в бригаде механизации на строительстве железной дороги, главным образом, на сооружении мостов... Вообще везде приходится работать как следует... В настоящее время, да и на будущее, я взял себя в руки. Стал более спокойным и хладнокровным и чувствую себя хорошо... Я полон надежды увидеться с тобой и счастливо жить... Я прошу об одном: будь такой, какой была, и береги свое здоровье. Целую тебя и сына. Твой Петр. 25.06.40.»

Понятно, лисать правду о лагерной жизни он не мог. Однако в 40-м году, в декабре, через освобожденного, тоже крупно рисковавшего, Петра Ивановича отважился переслать жене письмо. «...Когда я работал на лесоповале, то было совсем душел, ослаб, появилась куриная слепота. Помогла посыпка и одна заключенный врач, который достал рыбьего жира... Надо было дать в глубоком снегу 5 кубометров дров. Надо свалить, обрубить, сжечь сучья, распилить и сложить в штабель. Это на одного чело-

века. Затем попал в слабосильку, а потом снова выпрямился. Приходилось работать мокрым целый день под дождем... Все время объявляют стахановские месяцы, десятидневки, вместо праздников — рекордные дни... В тюрьме — баланда, суп, вода с плавающими листьями капусты, и счастье, если попадет одна картофелина. Хлеб — 600 г, сахар — 10 г. В лагере — сколько заработаешь...».

Последнее письмо от Петра Ивановича было датировано 15.06.41 г. Больше писем не было...

Что же касается Клавдии Никитичны, то жене «врага народа» пришлось в жизни тугоато. Сына она отправила к деду с бабкой в Малаховку. Сама же работала на хлебозаводе в Муроме. Ждала писем. Надеялась. В последнем письме Петра Ивановича писал: «Трудно сказать, что будет завтра, было бы здоровье, а я умею его хранить. Ты тоже, уверен, сможешь. Но надо еще потерпеть один год и десять месяцев...» Эти год и десять месяцев превратились в 40 лет. Ибо встретиться в этой жизни им было не суждено. Клавдия Никитична умерла в 1981 году. До конца дней она страдала нервными расстройствами... Арест, гибель мужа, одиночество и клеймо жены «врага народа»...

Юра вырос в Малаховке. Окончил школу, потом — МАИ. Много лет работал в космической промышленности, в КБ Мясницева. В полете Гагарина, в разработке «Бурана» — его труд.

И каждый год, вот уже

